

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Кафедра истории СССР

На правах рукописи

Л. Ф. ДЪЯКОНИЦЫН

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ
В ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ
(1894—1917 гг.)

(Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук)

Научный руководитель кандидат исторических
наук, доцент А. С. РОСЛОВА

1087535

Москва — 1965

История революционного движения в Вологодской губернии в 1894—1917 годы выходит далеко за пределы узкой «локальной» проблемы. Социально-экономические особенности края (его аграрный и отсталый характер, расслоение и отходничество крестьянства, малочисленность рабочего класса и т. д.), а также и политические особенности движения (преобладающее влияние на местное революционное движение политической ссылки, малочисленность большевистских рабочих групп и т. д.) во многом относятся также ко всему Северу России и к Сибири.

Создание и деятельность первых большевистских групп в Вологодской губернии было качественно новым этапом в революционном движении края. Большевики развернули работу по организации и сплочению рабочего класса в немногих местах его концентрации: на юго-западе губернии, в Вологодско-Сухонском районе и Устюгско-Красавинском на северо-востоке края. Воспитание пролетариата в революционном духе выдвинуло впоследствии из его среды немало активных деятелей революции и организаторов Советской власти.

Имена и дела героев старой большевистской гвардии не могут быть забыты историей. Они будут передаваться из поколения в поколение и служить школой жизни.

Революционная история Вологодской губернии, весьма показательная по тому огромному влиянию, которое оказала деятельность ссыльных большевиков на местное освободительное движение, изучена в целом довольно слабо. Изданные ранее юбилейные сборники документов, воспоминаний, монографий и очерки касаются отдельных событий и периодов в истории края (в основном 1905—1907 гг. и 1917 г.).

Цель исследования автора — попытаться дать единую историю пролетарского революционного движения в Вологодской губернии — от первых марксистских кружков и единичных выступлений местного пролетариата до создания общегубернской большевистской организации и победы Октября в губернии.

В своей работе автор основное внимание уделяет малоизученной истории социал-демократических организаций в губернии, ибо в этой истории, как в фокусе, концентрируются главные черты освободительного движения в крае.

Методологической основой исследования явились труды В. И. Ленина, решения съездов и конференций партии. Доку-

ментальными источниками автору послужили также опубликованная переписка ЦК РСДРП с местными партийными организациями, адресные книги ЦК РСДРП(б) и партийные документы в ряде сборников.

В работе широко используется также местный информационный материал большевистских газет: «Искра» (1900—1903), «Вперед» (1905) и «Пролетарий» (1905, 1908—1909), «Звезда» (1910—1911), «Социал-демократ» (1909—1911) и особенно газеты «Правда» за 1912—1914 и 1917 год, а также материал местных революционных изданий: гектографического журнала «Молот», издаваемого Вологодской группой РСДРП в 1910 г., газет «Борьба» и «Северный рабочий» издаваемых большим тиражом Велико-Устюгской группой РСДРП в 1907—1908 гг.

Важными источниками следует назвать основанные на документах воспоминания организатора Велико-Устюгской группы РСДРП И. М. Шумилова о революционном движении в северных уездах губернии в 1904—1917 гг.¹, местных большевиков В. Н. Колмакова (В. Зайкевича), А. Окулова, Н. Карпова, Н. Хрулева о деятельности боевой дружины, о декабрьской забастовке и других революционных событиях 1905—1907 гг. в Вологде². Они, как и воспоминания И. Е. Ермолаева о партийной работе в Вологде в 1896—1913 годах, неопубликованные воспоминания А. В. Мальцева, И. Ф. Федосеева, М. Ф. Захарова³, значительно восполняют сравнительно небольшой круг источников.

Из сказанного видно, что пока опубликована небольшая часть документальных первоисточников и в основном за 1905—1907 и 1917 годы. Поэтому автор в основном опирался в своей работе на документы Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА), Центрального государственного исторического архива в Москве (ЦГИАМ), Ленинградского филиала Института марксизма-ленинизма, Вологодского и Архангельского областных партийных архивов, Вологодского областного государственного архива (ВОГА) и его филиала в Великом Устюге, Новгородского и Ярославского областных государст-

¹ И. М. Шумилов. «Велико-Устюгская организация РСДРП(б) в 1905—1907 гг.» в сб. «Отражение революции 1905—1907 гг. в Северо-Двинской губернии», Великий Устюг, 1926.

² В сб. «1905». Сборник статей о революционном движении 1905—1907 гг. в Вологодской губернии, В., 1925.

³ И. Е. Ермолаев. «Мои воспоминания», «Север», № 3—4, 1923.

Воспоминания Мальцева хранятся в Вологодском партархиве. Воспоминания Федосеева и Захарова получены автором в личной переписке.

венных архивов, фонды Вологодского областного государственного музея и его филиала «Музей революционной деятельности большевиков в Вологодской ссылке», а также на полученные автором в личной переписке со старыми большевиками воспоминания М. Ф. Захарова, И. Ф. Федосеева, М. Пестковского и некоторых других ветеранов вологодского революционного движения. В ЦПА использованы личные фонды Н. Е. Федосеева, А. А. Богданова, А. В. Луначарского, в фонде Общества старых большевиков — личные дела (переписка, воспоминания, характеристика) видных большевиков, изведавших вологодскую ссылку: А. и Е. Шлихтеров, А. В. Луначарского, И. Е. Ермолаева, С. А. Апенченко, О. А. Варенцовой, Н. П. Брюханова, П. Н. Александрова, А. Я. Аrosoва, А. И. Догадова, Н. К. Клышко, Ф. Г. Чучина, К. Н. Шутко и многих других, в фонде комиссии Истпарта — протоколы вологодского землячества старых большевиков с обсуждением спорных вопросов истории предоктябрьского революционного движения в губернии.

Ценнейшими документальными источниками послужили автору подлинники нелегально изданного в 1902 г. в Вологде «Манифеста Коммунистической партии» и двух номеров также нелегально изданного в Вологде в 1910 г. журнала «Молот» и ряд листовок из коллекции нелегальных изданий ЦПА.

Но основной документальной базой работы явились фонды Вологодского областного государственного архива. Наиболее богатые материалы содержат фонд Вологодского губернского жандармского управления, фонды помощников начальника губернского жандармского управлений Вологодской и Новгородской губерний, фонд вологодского полицеймейстера, фонды уездных исправников, городских и уездных полицейских управлений (политические годовые обзоры губернии, переписка с Департаментом полиции о революционных событиях в крае, личные и наблюдательные дела на ссыльных большевиков М. И. Ульянову, П. А. Джапаридзе, И. Т. Фиолетова, В. В. Воровского, К. И. Николаеву, И. А. Саммера, И. Ф. Дубровинского, О. А. Варенцову и на сотни других, отчеты и сводки жандармерии по наблюдению за деятельностью местных организаций РСДРП, о нелегальном издательстве, о предвыборных кампаниях в Государственные Думы, отобранные при обысках отчеты групп, приговоры крестьян, листовки и другие нелегальные издания, перлюстрированные письма революционеров, материалы дознания о забастовках, демонстрациях, митингах, нелегальных типографиях и т. д.).

В фондах канцеляции вологодского губернатора, окружного суда и прокуратуры отложились материалы о борьбе с революционным движением в губернии.

Из фонда Вологодского губернского по фабричным горно-заводским делам присутствия, старшего фабричного инспектора Вологодской губернии, Вологодских главных железнодорожных мастерских и других, взяты сведения по истории развития капиталистической промышленности, формировании рабочего класса и его положению, дела о забастовках и т. д.

Историография по вологодскому революционному движению, как уже отмечалось, сравнительно немногочисленна.

В годы культа личности Сталина историография темы почти не пополнялась, если не считать отдельных работ и статей, всячески раздувавших революционную деятельность И. В. Сталина и В. М. Молотова в ссылке. Особенно бесцеремонно извращали факты в своих кандидатских диссертациях П. А. Ефимов «Революционная деятельность В. М. Молотова в вологодской ссылке (1909—1910 гг., защищена в 1947 г.), и Д. Л. Шепуто «Северная политическая ссылка» (о пребывании в вологодской и архангельской ссылках И. В. Сталина, В. М. Молотова, К. Е. Ворошилова, защищена в 1946 г.). Такие источники, как местные большевистские листовки, письма революционеров использованы в них мало, зато авторы широко оперируют записанными ими же «воспоминаниями» квартирных хозяек и т. д.

Кандидатская диссертация А. И. Букатко «Революционное движение в Вологодской губернии в период первой русской революции» (1905—1907 гг.), хотя и защищена в 1954 г., целиком проникнута духом культа личности. Эта работа, за исключением анализа землевладения в губернии, не конкретна и схематична, не содержит материалов о деятельности местных революционных организаций.

Вообще свойственная периоду культа личности перестройка, цитатничество, схематизм, стремление рассматривать участников революционного движения как простые «винтики», изгнание их имен из истории привело к замалчиванию и искажению многих фактов, забвению заслуг партийных организаторов.

Наиболее основательны, посвященные Октябрю в губернии, монографии М. К. Ветошкина и Н. З. Лебедева¹. Старый

¹ М. К. Ветошкин. Революция и гражданская война на Севере, В., 1927; М. К. Ветошкин. Становление Советской власти на Севере РСФСР, М., 1957; Н. В. Лебедев. Вологодские большевики в борьбе за советскую власть (1917—1920), В., 1957.

большевик, первый председатель Вологодского губисполкома М. К. Ветошкин в своих книгах опирался не только на большой документальный материал, но и на личный революционный опыт. Это придает убедительность и достоверность исследованию, особенно второму варианту 1957 г.

Достоинством монографии Н. В. Лебедева является показ ведущей роли в губернии накануне Октября рабочих групп во главе с К. Н. Бедняковым, Н. И. Моховым и другими рабочими-большевиками.

Литературы о социально-экономическом развитии Вологодской губернии еще недостаточно. Наиболее разработан лишь аграрный вопрос. Отдельные из дореволюционных статистико-экономических исследований, благодаря участию политических ссыльных социал-демократов, получили острый разоблачительный характер.

Бедность крестьянского надельного землевладения, его зависимость от влияния кулацкого и удельного землевладения, влияние маслоделия и льноводства на экономику деревни уже достаточно отражены в существующей литературе. Особенно наглядно представлены эти процессы в книге Б. Богданова и В. Воровского «Маслодельные артели в Вологодской губернии», В., 1915, а в советское время — в статьях историков В. М. Подорова, А. И. Букатко.

Вопросы промышленного развития капитализма и положение рабочего класса в конце XIX — начале XX веков затронуты в монографии Н. В. Лебедева «Вологодские большевики в борьбе за советскую власть», В., 1957, и книге Т. И. Осминского, И. И. Брусенского и Н. В. Озеринина «Очерки истории края», В., 1960.

Однако, ни один из исследователей пока не раскрыл исторических особенностей промышленной концентрации пролетариата в немногих центрах Вологодской губернии и не выделял Вологодско-Сухонский промышленный район в качестве ведущего экономического района в губернии.

Ввиду недостаточной разработанности темы многие вопросы истории революционного движения в крае автору пришлось освещать впервые: возникновение и деятельность первых марксистских кружков в Сольвычегодске и Вологде, работа социал-демократической «Литературной группы» в Вологде, деятельность стачечных комитетов в 1905 г., большевистское нелегальное издательство в крае, роль политической ссылки в революционном воспитании масс, рабочее движение в период между первой и второй революциями,

деятельность в ссылке выдающихся революционеров Н. Е. Федосеева, П. А. Джапаридзе и многих других.

Недостаток источников в ряде случаев не позволяет автору раскрыть всех особенностей изучаемых явлений. Например, не сохранилось никаких сведений о конкретных авторах издания в Вологде в 1902 году «Манифеста Коммунистической партии», нет сведений о количественном соотношении политических ссыльных по партиям, числе социал-демократов в губернии и т. д.

Бедность источников вынудила автора к краткости в изложении некоторых революционных событий в 1907—1917 годы, в освещении истории профсоюзных организаций и борьбы партий. В обобщенной же форме изложены достаточно изученные вопросы: о положении трудящихся, о пребывании в ссылке некоторых видных революционеров и т. д.

Ввиду того, что два главных города губернии — Вологда и Великий Устюг — были разделены сотнями верст бездорожья, губерния не имела единого революционного центра. Велико-Устюгская группа РСДРП в 1905—1909 гг. входила в состав Вятского комитета РСДРП, а Вологодская — в состав Ярославского комитета.

Устюгская группа РСДРП влияла на четыре северных уезда, а Вологодская — на южные и юго-западные уезды губернии. Поэтому деятельность Вологодской и Велико-Устюгской групп РСДРП рассматривается отдельно.

Почти до Октября 1917 г. социал-демократические организации в крае были объединены, но в них преобладало большевистское руководство. Проблема политической ссылки рассматривается как составная необходимая часть всего исследования, т. к. многие социал-демократические группы почти целиком состояли из ссыльных пролетарских революционеров.

Работа состоит из введения, четырех глав и заключения, а также к работе приложен список литературы и источников и краткий именной указатель революционных деятелей.

Введение дает обоснование темы и содержит историографический обзор.

Первая глава. «Социально-экономическое положение Вологодской губернии. Первые организации ссыльных социал-демократов» в основном освещает социально-экономические предпосылки революционного движения и его начальный период от марксистских кружков середины 1890-х годов до создания Вологодской группы РСДРП в ноябре 1904 г.

На рубеже XX-го века громадная, площадью 402 147 кв. км и с населением в 1 242 800 человек Вологодская губерния продолжала оставаться глухой и нищей крестьянской окраиной России.

После «освобождения» 1861 г. 87,6% всей земельной площади принадлежало казне, удельному ведомству (главным образом в Вельском, Сольвычегодском и Тотемском уездах, 3,8% составляли частновладельческие земли (помещики, купцы, духовенство) и только 8,6% всей земли насчитывали крестьянские наделы¹. Царской фамилии принадлежало более 1122 тыс. десятин, т. е. свыше $\frac{1}{3}$ всей надельной крестьянской земли. В руках помещиков оставалось 2,1% всей земельной площади, но зато самой лучшей и в наиболее развитых экономически юго-западных уездах губернии (Вологодском, Грязовецком, Кадниковском).

Таким образом, в крае громадных неосвоенных земель (пахотные земли составляли не более $\frac{1}{36}$ всей территории губернии) и массивов леса крестьянство страдало от безземелья и недостатка леса. В своей книге «Положение рабочего класса в России» В. Берви-Флеровский еще в 1869 г. писал о высокой смертности, голодании вологодского крестьянства и его вынужденном переселении в Сибирь².

Бедствия вологодского крестьянства усиливались развитием капитализма. С постройкой в 1872 г. железной дороги Ярославль—Вологда уезды вокруг Вологды (Грязовецкий, Кадниковский, Вологодский, западная часть Тотемского) превратились в районы торгового маслоделия. Молочные артели были в руках у скупщиков и кулаков.

Товарно-денежные отношения в деревню внедряло и торговое льноводство. Оно давало сырье текстильным фабрикам Ярославской, Владимирской и Костромской губерний, а также одной из крупных текстильных фабрик в России — Грибановской в селе Красавино близ Устюга. Льноводство служило базой для развития товарного кружевоплетения в Вологодском и других уездах, чем занимались десятки тысяч крестьянок.

Внутри самого крестьянства к 1905 г. классовое расслоение зашло очень далеко. По официальной статистике, средний размер крестьянских владений колебался от 7,2 до

¹ «Статистика землевладения в 1905», вып. XVII, Вологодская губерния, СПб, 1906, стр. 11, 34 и др. В дальнейшем «Статистика...».

² В. В. Берви-Флеровский. Избранные экономические произведения, М., 1958, т. 1, стр. 133, 153, 239, 274, 250 и др.

82,5 десятин¹. Кулаки вершили все артельные и общинные дела.

Глубокое расслоение вологодской деревни к 1905 г. было прежде всего результатом деятельности торгово-ростовщического капитала через маслодельные и потребительские артели, влияния товарного льноводства и роста отходничества в крупные капиталистические центры. В самой губернии в период кризиса заканчивалось строительство одних только Вологодских железнодорожных мастерских, что не могло занять всей громадной армии безработных сельских полупролетариев. В Вологодской губернии, как и во всей России, главным вопросом буржуазной революции являлся аграрный вопрос².

Большинство крестьян уходило на промысел в промышленные города, на строительство северных железных дорог, на лесозаводы и в другие места, где они приобщались к общероссийскому рабочему движению. Большую часть отходников, как правило, составляли плотники, землекопы, дорожные и лесные рабочие. Одним из ведущих промыслов края был лесной.

Значительное место в крестьянском хозяйстве занимали также кружевоплетение, охота, плотничий, роговой и другие промыслы. По неполным данным, одним кружевным промыслом было занято в 1912 году до 32 тысяч человек³.

Развитое кустарное производство также ускоряло расслоение деревни. Товарное животноводство, льноводство и промыслы «выталкивали» 60—70% всех хозяйств в ряды сельского и промышленного пролетариата.

Кулачество, высасывающее последние соки из крестьянства не только путем прямой грубой эксплуатации, но и через маслодельни и кустарные артели, полностью заслужило ту ненависть северной деревни, которая прорвалась потом в годы революции.

Не меньшую ненависть питало вологодское крестьянство к царскому дому, у которого была $\frac{1}{3}$ лучших земель и лесов губернии, и к вологодским помещикам. Наконец, помимо царя, помещиков и кулаков крестьянство эксплуатировала армия духовенства. Церкви принадлежало 62 тысячи десятин пашни и угодий⁴.

¹ «Статистика...», стр. 41.

² См. В. И. Ленин. ПСС, т. 16, стр. 403.

³ «Ежегодник Вологодской губернии на 1914 г.», В., 1914, стр. 11.

⁴ «Статистика...», стр. 52.

Промышленность в губернии развивалась очень слабо и медленно. Вплоть до начала 900-х годов русский Север лет на 20—30 отставал в промышленном развитии от остальных районов России. Характерными для Вологодской губернии типами промышленных центров оставались фабричные и кустарные села с примитивной техникой, домашней системой кустарного производства, с произволом скупщиков и кулаков.

В селе Красавине Велико-Устюгского уезда, на Кажемских горных заводах, в селе Устье Кадниковского уезда, в заштатном городке Лальске была наибольшая в губернии концентрация фабричных рабочих (от 500 до 1000 человек) и здесь же находились старые, докапиталистические производства: основанная в 1843 году Грибановская льнопрядильная фабрика, основанная в 1829 году Лальская писчебумажная фабрика, стекольное и лесопильное производства в Устье и Соколе. Многие из рабочих этих фабричных сел имели наделы земли, что еще больше привязывало их к производству. Пользуясь этим, фабриканты еще больше усилили эксплуатацию рабочих. Широко применялись полукрепостнические принудительные отработки, арестные дома для рабочих. Большинство промышленных предприятий игнорировали куцее фабричное законодательство об условиях труда. Не случайно официальная статистика сравнивала положение рабочих с арестантами¹.

Промышленный застой края был прерван начавшимся в 90-х годах широким железнодорожным строительством. С проведением железных дорог Вологда—Архангельск (1898 год), Вятка—Котлас (1897 год), Петербург—Вятка (1908 год) в губернии создались новые районы промышленной концентрации. В 1897—1900 годах вблизи Вологды возникла одна из крупнейших бумажных фабрик в России — фабрика «Сокол». Недалеко от Устья в Кадниковском уезде близ Вологды на месте крупной Ананьинской ярмарки выстроились лесопильные заводы Милютина, Никуличева, Граапа, Рыбкина и Ганичева, реконструировались старые предприятия Устюгского уезда: щетинно-обделочное предприятие братьев Азовых, выстроился новый корпус Грибановской фабрики, с 1893 г. стали строиться судоремонтные мастерские Михайловского затона, в 1900 г. — Кузинского затона, фанерный завод «Новатор» (в 1910 г.), стекольный завод «Север» и другие.

¹ Труды местных комитетов о нуждах с/х промышленности. Вологодская губерния. СПб, 1903, стр. 141.

За 30 лет кадровый рабочий класс губернии вырос в 4 раза (с 2110 до 8524 человек) и главным образом за счет крупных предприятий. Если дополнительно учесть категории железнодорожных рабочих (около 2000 человек), а также рабочих выстроенного в 1916—1917 гг. Сухонского артиллерийского завода (около 3000 чел.), то общая численность рабочего класса к Октябрю 1917 г. насчитывала около 12,5 тысяч человек — ничтожно малое число по отношению ко всему населению губернии.

Более половины кадрового рабочего класса к 1917 г. сосредоточилось в новом Вологодско-Сухонском промышленном районе. Этот район и определял революционное движение всей губернии.

На рабочее и крестьянское движение в губернии огромное влияние накануне первой русской революции оказала большевистская политическая ссылка. Вологодская губерния была превращена царизмом в «подстоличную Сибирь». Пролетарские революционеры принесли с собой в ссылку новые формы организации (колонии ссыльных, социал-демократические группы) и новые массовые формы широкой политической агитации в гуще народа.

Первые революционные организации в эти годы были также созданы ссыльными марксистами. В 1894—1896 гг. в Сольвычегодске действовал марксистский кружок, созданный Н. Е. Федосеевым. В него входили в разное время ссыльные рабочие П. Морозов, И. Козин, В. Платонов, Н. Моциевский, Н. Малишевский, интеллигенты-марксисты А. и Е. Шлихтеры, С. А. Суворов, Н. В. Сигорский и другие¹. Кружковцы получали и обсуждали последние марксистские издания в России, вели большую переписку с другими городами. О письмах Н. Е. Федосеева из сольвычегодской ссылки в редакцию «Русского богатства» высоко отзывался В. И. Ленин. Кружок Федосеева оставил заметный след в распространении марксизма на Севере.

Действовавший в эти же годы нелегальный кружок в Вологде носил скорее просветительный, нежели марксистский характер. Однако, он послужил первоначальной революционной школой для местной ученической молодежи А. Мальцева, И. Ермолаева и др.

В искровский период в Вологде действовала «Литературная группа». В состав ее входили А. Богданов, А. Луначар-

¹ Подробнее о деятельности кружка см. Л. Ф. Дьяконицын. Новые материалы о Н. Е. Федосееве. (Ж. История СССР, № 4, 1960).

ский, П. Румянцев, С. А. Суворов и другие ссыльные социал-демократы. «Литературная группа» вступила в переписку с «Искрой» и лично В. И. Лениным. Махистские установки руководителей «Литературной группы» в философии подверглись острой ленинской критике¹.

Наиболее последовательным ленинцем в вологодской ссылке показал себя в те годы И. А. Саммер. Ссыльные социал-демократы нелегально издали в 1902 г. в Вологде «Манифест Коммунистической партии» и способствовали широкому хождению искровских изданий среди рабочих и крестьян.

После II съезда РСДРП началось сплочение социал-демократов под руководством Северного комитета РСДРП. Вологодская организация должна была служить связующим звеном между Северным, Вятским и Архангельским комитетами РСДРП. Приехавшая в ноябре 1904 г. в вологодскую ссылку видная большевичка О. А. Варенцова организовала Вологодскую группу РСДРП. Через месяц вышла первая листовка группы.

В 1904 г. возникла небольшая социал-демократическая группа в Великом Устюге. Группа через земский книжный склад распространяла ленинские работы и другую литературу.

Таким образом, в отличие от других районов России, в Вологодской губернии революционная работа накануне 1905 г. велась в основном пролетарской политической ссылкой. Ссылный «большевистский университет», однако, разбудил политическое самосознание трудового населения губернии.

Вторая глава диссертации «Революция 1905—1907 годов в Вологодской губернии» в основном посвящена малоизученным вопросам революционного движения тех лет: роли Вологодской и Велико-Устюгской группы РСДРП, деятельности боевой дружины в Вологде и стачечных комитетов в 1905 году, влиянию большевистской пропаганды в деревне и среди солдат.

Умело используя революционное подполье и легальные организации (в частности, культурно-просветительное общество «Помощь» и Пушкинский Народный дом, съезды вра-

¹ Подробнее о деятельности «Литературной группы» см. Л. Ф. Дьяко-ницын. «Искра» и вологодская политическая ссылка, Труды МГИИ, т. 16, 1961.

чей, статистиков, земские книжные склады, магазины и читальни), Вологодская группа РСДРП развернула широкую пропаганду борьбы за свержение самодержавия. Как подтверждает хроника событий, под воздействием большевистской пропаганды крестьянское движение в деревне летом 1905 года поднялось на новую высоту, жандармские донесения буквально пестрят фактами о «зажигательных речах» среди крестьян, об избиении в селах полиции, о пении революционных песен, о порубках леса и захвата земель, о составлении политических крестьянских приговоров, об уничтожении царских портретов, о волнениях среди призванных на службу рекрутов и т. д.

В Вологде и Великом Устюге политические митинги приняли открытый характер. После получения решений III съезда партии (они были обсуждены и одобрены северными большевиками на Костромской конференции в июле 1905 г.) Вологодская группа РСДРП начала работу по подготовке вооруженного восстания. В Вологде была создана боевая дружина во главе с большевиком И. Ермолаевым¹. В октябре 1905 г. боевая дружина влилась в состав легально созданной народной милиции под названием «Городской союз по охране жилищ и граждан г. Вологды». Общее командование народной милицией осуществлял режиссер Народного Дома большевик А. Окулов, а во главе всех трех отрядов стояли рабочие-большевики Н. Обросов, Н. Клышко и К. Долгис. По данным вологодского полицмейстера вооруженных дружинников в октябре насчитывалось 157 человек². По воспоминаниям большевика В. Колмакова их было около 100³. Более точных сведений не сохранилось.

В Главных вологодских железнодорожных мастерских действовала сплоченная организация во главе с рабочими-большевиками Н. Хрулевым, И. Цуваревым и другими. Железнодорожная организация имела свою типографию, успешно работавшую вплоть до 1908 года.

В комитете Вологодской группы РСДРП безраздельное руководство принадлежало большевикам О. А. Варенцовой, Н. Брюханову, Н. Е. Сапрыгину, Н. Обросову, И. Ермолаеву, А. Мальцеву, Н. Клышко и другим.

Однако после обысков и арестов в августе 1905 г. из Вологды были вынуждены уехать О. Варенцова и Г. Теслен-

¹ ВОПА, ф. 3657, д. 252, л. 9, д. 143, л. 31.

² ВОГА, ф. 129, д. 986, л. 137. Донесение в Департамент полиции.

³ В. Колмаков. Мои воспоминания о 1905—1907 гг. в Вологодской губернии. В сб. «1905»..., стр. 123.

ко, а после октябрьской амнистии уехали Н. Брюханов и другие видные ссыльные большевики. К руководству группой пришли молодые неопытные руководители, не имевшие достаточных связей с железнодорожниками Вологды. Это отрицательно сказалось на деятельности Вологодского стачечного комитета и в целом на единстве действий революционной демократии в Вологде в бурные декабрьские дни 1905 г. Состав стачечного комитета оказался далеко не боевым, в нем не оказалось ни одного рабочего Главных вологодских железнодорожных мастерских. Деятельность комитета не поспевала за ходом событий. Естественно, что в Вологде, как и во многих других местах, социал-демократы ждали исхода событий в Москве и в основном вели политическое митингование. Вологодский пролетариат в декабре 1905 г. не получил организованной поддержки крестьянства, хотя революционным движением были охвачены все уезды губернии.

Основной формой крестьянских выступлений были отказ от выкупных платежей, захват земли, поджоги помещичьих усадеб, покосы лугов и порубки леса, отказ давать рекрутов в солдаты, избиение стражников и составление приговоров с требованиями демократических свобод, конфискации помещичьих, удельных и частновладельческих земель и т. д. Большинство выступлений в вологодской деревне шло в русле лозунгов Всероссийского крестьянского союза. Вологодские большевики, критикуя иллюзии и заблуждения Крестьянского Союза, стремились использовать его. Об этом, в частности, говорит наличие в крестьянских приговорах и чисто большевистских требований.

Крестьянское движение в 1905—1907 годах подтверждает известные слова Ленина о том, что главным вопросом революции являлся аграрный, но формы борьбы народных масс определялись выступлениями рабочего класса.

В Вологодской губернии, в одной «из наиболее захолустных», по словам В. И. Ленина, был «арьергард рабочего класса, опоздавший к моменту наибольшего развития борьбы»¹. Число стачек здесь в 1906 г. по сравнению с 1905 г. возросло с 26,8% до 40,2%².

Причиной революционного подъема в 1906 г. в крае явилась также новая массовая высылка пролетарских революционеров. Помимо официальных ссыльных в Вологодской губернии укрылись от полицейского глаза многие другие участники революции.

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 19, стр. 381, 382.

² Там же, стр. 381.

Вот почему в губернии в 1906 г. наблюдается интенсивный рост новых социал-демократических групп в самых глухих городах и селах губернии: в Устььсольске, Сольвыгодске, Пежме и других. Почти все из них выпускали листовки.

Политические демонстрации и митинги под охраной дружинников в 1906 г. носили по-прежнему открытый характер. 1 мая 1906 года полиция устроила черносотенный погром в Вологде, но задуманного запугивания масс не получилось. Возглавить, однако, политический подъем масс в 1906 г. Вологодская группа РСДРП не смогла из-за временного засилья в комитете видных ссыльных меньшевиков Н. Козьмина, П. Степанова, Э. Студенецкой и других.

Работа местных большевиков проходила, главным образом, в профсоюзных и в железнодорожных мастерских. Велико-Устюгская группа РСДРП, где преобладали большевики, в 1905—1907 гг. вела революционную работу в четырех северных уездах губернии. Группа имела хорошую типографию и несколько гектографов.

Третья глава «Освободительное движение в губернии между двумя революциями. Февральская революция в губернии (1907 — февраль 1917)» освещает наиболее сложный, неизученный и бедный источниками период дооктябрьского десятилетия. В период реакции, судя по корреспонденциям в «Социал демократе» от 3 апреля и 8 августа 1908 г., письмам ссыльных большевиков¹ и некоторым листовкам группы — меньшевистское влияние в Вологде ощущалось очень сильно. Однако, ряд документов — материалы партийного суда над меньшевиком Н. Козьминым в конце 1908², воспоминания И. Федосеева³, Ц. Зеликсон-Бобровской⁴, листовки от железнодорожного района Вологодской группы⁵ — говорят об активной борьбе с меньшевизмом большевистского крыла группы и об усилении революционной работы. Наиболее активно проявила себя большевистская организация в железнодорожных мастерских (выпуск листовок, нелегальные кружки). Два номера нелегальной газеты «Молот» от 25 апреля и 25 мая 1910 носят уже чисто большевистский

¹ См. ЦПА ИМЛ, ф. 377, оп. 9, д. 36152.

² ВОГА, ф. 108, д. 4213.

³ В письме к диссертанту от 2 окт. 1960 г.

⁴ Ц. Зеликсон-Бобровская. «За первые двадцать лет», М., 1932.

⁵ См. сб. «Большевистские листовки на территории Вологодской губернии», В., 1959.

характер. Нет никаких оснований связывать издание «Молота» с именем В. М. Молотова¹.

Недостаток источников не позволяет раскрыть детали революционной работы Вологодской группы в эти годы. После выхода «Молота» ослабление партийной работы ощущалось вплоть до конца 1911 г. Приход реакции в Вологодскую губернию, переполненную ссыльными революционерами, сказался именно в эти 1908—1911 годы. Крестьянское движение замерло с тем, чтобы вновь оживиться лишь в годы первой мировой войны и подготовки Октября. Не случайно то, что именно в Вологде 19 ноября 1910 г. была устроена демонстративная порка политических каторжан, вызвавшая бурю негодования во всей стране.

Новый революционный подъем в губернии наступил сравнительно поздно, с конца 1911 — начала 1912 года. Характерным отличием его от предыдущих лет была возросшая активность местного пролетариата во главе с наиболее боевым и организованным коллективом Вологодских железнодорожных мастерских. Именно рабочие-железнодорожники во взаимодействии с большевистской частью ссыльных явились застрельщиками таких революционных дел как устройство общеобразовательных курсов в Вологде с социал-демократическим направлением лекций, выпуска листовки с протестом против Ленского расстрела, политических адресов и денежных сборов в фонд «Правды» и бастующих рабочих других городов, проведения широкой кампании по выборам в IV Государственную Думу, собраний, митингов и вечеров в обществе «Просвещение», которым руководили ссыльные большевики С. И. Довнарвич, С. И. и Е. Д. Виноградовы, И. Е. Любимов, рабочие большевики В. И. Мохов, П. Н. Александров и другие. С ноября 1912 г. революционную работу вологодских большевиков возглавила прибывшая в ссылку М. И. Ульянова.

Заметно окрепла за эти же годы Велико-Устюгская группа РСДРП. Годы реакции и нового рабочего подъема были для нее годами широкого размаха революционной деятельности.

Руководимая в годы реакции рабочими-большевиками

¹ Это бездоказательно пытался сделать П. А. Ефимов в своей кандидатской диссертации «Революционная деятельность В. М. Молотова в вологодской ссылке (1909—1911)», защищенной в 1947 г. В воспоминаниях А. Я. Аросева («Из прошлого революции», ж. «Пролетарская революция», № 4, 1922, а также см. ЦГА, ф. 124, д. 80), как и в воспоминаниях участников издания «Молота» большевиков Л. Быстровой и Н. Хрулева (Архангельский облпартархив, ф. 4950, оп. 2, д. 7, об этом не говорится ни слова.

К. Курзиным, И. Шумиловым, Г. Кролем, братьями Н. и П. Диановыми и другими, главным образом, ссыльными большевиками, она стала подлинным революционным центром всего северо-востока губернии. Группа обзавелась хорошей типографией и издавала газету «Борьба» (декабрь 1907 — ноябрь 1908), «Северный рабочий» (для Ярославского комитета РСДРП) и крестьянский орган «Труженик», листовки и даже перепечатывала отдельные революционные брошюры.

Социал-демократические ячейки были созданы не только на Красавинской фабрике и Кажемских заводах, но и в некоторых волостях. Перемена состава ссылки в 1900—1911 годах ослабила ее революционную пропаганду, однако с приездом затем в ссылку П. Джапаридзе, К. Николаевой, К. Шутко, Е. Леонтьевой, Н. Агаджановой, Н. Темкина и других — работа группы вновь оживилась. Выпускались листовки к красавинским ткачам, возникали забастовки, митинги и т. д.

Вплоть до первой мировой войны революционная пропаганда на севере велась главным образом политическими ссыльными. В 1907—1914 г.¹ в вологодской ссылке перебивали сотни и сотни пролетарских революционеров. Многие из них, тесно связанные перепиской с ЦК, Петербургским и Московским комитетами, после ссылки вошли в руководящие органы партии (К. Самойлова, К. Шутко, Н. Агаджанова, П. Джапаридзе и др.).

Следует отметить, что отбывавший ссылку в Сольвычегодске и Вологде (1909—1912) И. В. Сталин проявил в то время идейные колебания, считая борьбу В. И. Ленина с оппортунизмом всех мастей в РСДРП «бурей в стакане воды»².

В предоктябрьские годы главным революционным центром становится Вологодско-Сухонский район. Здесь создались крепкие большевистские группы: в целлюлозно-бумажном производстве «Сокол» во главе с испытанным рабочим-большевиком К. Д. Ленцианом, а на Сухонском артиллерийском заводе во главе с видным рабочим-большевиком К. Н. Бедняковым. В 1914—1916 годах в связи с переводом Московско-Архангельской железной дороги на широкую колею, в Вологодские железнодорожные мастерские прибыло немало ветеранов рабочего движения.

¹ С началом первой мировой войны в Вологодскую губернию уже не направляли политических ссыльных.

² См. История Коммунистической партии Советского Союза. 1962, стр. 136.

В большевистскую группу мастерских входили В. И. Мохов, П. А. Александров, Д. А. Котов, П. Д. Козырев и другие. Рабочее движение в эти годы показало свою зрелость и самостоятельность. Работа общества «Просвещение» и старостата в мастерских в Вологде приняла открытый политический характер. Активно действовали нелегальные кружки, ширилось забастовочное движение.

Война резко обострила нищету и классовую борьбу и в северной деревне. Антивоенные и антицаристские настроения крестьянства отмечают полицейские обзоры губернии.

С первыми известиями о свержении самодержавия в губернии также создается двоевластие: наряду с губернским временным комитетом рабочие Вологды и Сухонских предприятий и Устюга создают Советы рабочих депутатов. Однако большевистскую линию в губернии проводили лишь Сухонский и Сокольский рабочие Советы. В Вологде и Устюге ввиду уравнительного представительства от мелких организаций большинство оказалось в руках эсеров и меньшевиков.

Четвертая глава «Навстречу социалистической революции. Октябрь в губернии (март—декабрь 1917 — январь 1918)» является наиболее краткой ввиду сравнительной изученности этого периода. Автор рассматривает в ней лишь недостаточно исследованные вопросы: рост политического самосознания вологодских рабочих от февраля к Октябрю, тактику большевиков в Советах, борьбу рабочих-большевиков с меньшевиками и эсерами, ведущую роль Сухонского Совета и подготовку Октября в Вологде.

До апрельской конференции РСДРП существовало непонимание новых установок партии о развертывании революции. Об этом говорят листовки Сокольской и Устюгской организаций РСДРП, а также протоколы Советов. Наиболее последовательную революционную деятельность развернул большевистский Сухонский Совет, решительные шаги которого по введению 9-часового рабочего дня и защите интересов окрестных крестьян были отмечены В. И. Лениным на VII Апрельской конференции партии¹.

В период от февраля к Октябрю наиболее твердыми большевиками показали себя сухонские и вологодские рабочие К. Н. Бедняков, П. Н. Александров, В. И. Мохов и другие.

Среди социал-демократической интеллигенции Вологды и Устюга преобладали примиренцы: Ш. Элиава, Б. Суркоит, И. Саммер и другие. Они сотрудничали с меньшевиками и

¹ Ленинский сборник. т. XXI, стр. 47.

входили в губернский временный комитет и в его продовольственную комиссию.

Революционная пропаганда в деревне, которую вели революционные солдаты-фронтовики и приезжающие за хлебом рабочие, все чаще претворялась в дело. Крестьяне многих уездов стихийно приступили к переделу земель, громили помещичьи усадьбы, богатые хутора, хлебные магазины и т. д. Крестьянское движение в эти месяцы получает новый социальный характер. Беднота поднималась против кулаков и кулацкой собственности. Движение 1917 года отличалось от 1905—1907 годов тем, что это было движение прежде всего беднейших слоев крестьянства, т. к. зажиточные крестьяне были заинтересованы только в получении удельных и помещичьих земель законным путем через Учредительное собрание. В приговорах крестьян летом—осенью 1917 года еще проглядывает революционное оборончество, но уже часто встречаются призывы к единству с рабочими Советами.

Июльские события и буржуазная контрреволюция обострили классовую и партийную борьбу в губернии. Сухонские и вологодские рабочие-большевики, отмежевавшись от меньшевиков, послали своих делегатов на VI съезд партии. Решения съезда определили развитие революционных событий в губернии. В Вологде и на сухонских заводах создавалась Красная гвардия, рабочие требовали переизбрания соглашательских Советов в Вологде и Устюге. Подготовка Октября в губернии шла снизу по инициативе рабочих большевистских групп.

Ожесточенное сопротивление эсеров и меньшевиков хотя и задержало провозглашение Советской власти в губернии до декабря 1917 — января 1918 года, но не могло остановить ее победного шествия. 18 декабря 1917 была создана губернская большевистская организация.

Октябрьский переворот и установление Советской власти в Вологодской губернии прошло мирным, бескровным путем. Но это триумфальное шествие Советской власти в губернии опиралось на большевистское руководство, на вооруженных рабочих в лице Красной Гвардии и не встречало открытого вооруженного сопротивления буржуазной власти только из-за ее полного политического банкротства и растерянности.

Установление Советской власти в губернии отражало революционное творчество масс и имело большое своеобразие. Вологодским объединенным Советом в первое время выделялись Народные Комиссары по типу центральных, в ряде мест Советы уживались с переизбранными земскими орга-

нами, наряду с рабочими и крестьянами, в Советы проникли представители других слоев населения и партий.

Засоренность на первых порах советского аппарата мелкобуржуазным представительством мешала почти до июня 1918 г. полностью ликвидировать везде земские и городские органы самоуправления.

Но, несмотря на саботаж, продовольственный кризис, безработицу, разруху хозяйства, молодая Советская власть в губернии прочно стала на ноги.

* *
*

Документальный материал свидетельствует о том, что революционное движение в непромышленной глухой Вологодской губернии в основном совпадало со всеми этапами общероссийского пролетарского движения. На примере отсталой аграрной Вологодской губернии блестяще подтверждается марксистское положение о том, что для победы социалистической революции вовсе не требуется превращение пролетариата в большинство населения.

В руководстве освободительным движением ленинцы учитывали не только экономические факторы российской истории: противоречие труда и капитала, противоречие передового промышленного и финансового капитала с отсталым землевладением, но и полностью использовали субъективный фактор истории — сознание людей и самую передовую в мире революционную организацию. На примере Вологодской губернии еще раз подтвердились пророческие слова В. И. Ленина, сказанные в самом начале пролетарского периода освободительного движения «...дайте нам организацию революционеров — и мы перевернем Россию!»¹.

Немногочисленный рабочий класс губернии развил во время Великой Октябрьской социалистической революции поистине поразительную энергию и повел за собой деревню. Особенно ярко классовое единство рабочих и крестьян проявилось в деятельности Сухонского и Сокольского Советов рабочих депутатов.

Победа социалистической революции в центре и на местах открыла новую эру в истории страны и человечества. Опираясь на величайший революционный энтузиазм масс, партия уверенно повела народ к социализму и коммунизму. Неузнаваемо изменилась к лучшему в годы Советской власти и когда-то бывшая глухая окраина царской России — Вологодская губерния.

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 6, стр. 127.

Десятилетия назад, устанавливая диктатуру пролетариата, рабочий класс России словами большевистских листовок заявил о том, что «в мире не должно быть ни угнетателей, ни угнетенных, ни рабов, ни господ, ни голодных, ни ограбленных, ни войны, ни споров из-за места под солнцем на нашей прекрасной земле»¹.

Десятилетия пройденного пути показывают, что рабочий класс России остался верен пролетарскому интернационализму и сегодня возглавляет борьбу народов за мир, демократию и социализм на земле.

Общественные изменения в мире за эти десятилетия и создание могучего неудержимо растущего лагеря мира и социализма во главе с Советским Союзом подтверждают, что будущее принадлежит рабочему классу земли, коммунизму, а не реакционным военным кликам и капиталистическим монополиям.

* *
*

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах автора:

1) «Борьба за власть советов в Вологодской губернии (1917—1919 гг)». Сб. документов, Вологда, 1957 г. Автором написано историческое предисловие.

2) «Большевистские листовки на территории Вологодской губернии (1904—1917 гг.)». Сб. документов, Вологда, 1959 г. Автор участвовал в составлении сборника и написал предисловие.

3) Ст. «Новые материалы о Н. Е. Федосееве». Ж. «История СССР» № 4, 1960 г.

4) Ст. «Побег Д. З. Мануильского из Вологодского центра». Ж. «Исторический архив» № 5, 1961 г.

5) «Дерзкий побег» (Побег Д. З. Мануильского из Вологодской пересыльной тюрьмы). Сб. документов. Автор является его составителем и им написано предисловие к сборнику.

6) Ст. «Ленинская «Искра» и вологодская политическая ссылка». «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 16, М., 1961 г.

7) Ст. «Революционное движение в Вологодской губер-

¹ Сб. «Большевистские листовки на территории б. Вологодской губернии» Вологда, 1959 г., док. 80.

нии в годы первой мировой войны и подготовки Октября». «Вологодский архив», вып. II. В., 1964 г.

8) Ст. «Семья Ульяновых в Вологде». Ж. «Нева» № 1, 1964 г.

Кроме того автору принадлежит 44 журнальных и газетных статей и рецензий, тематика которых связана с темой диссертации.